Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК ИОИЛЬ

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

Не прошло и 20-ти лѣтъ со времени окончанія Авдіемъ своей пророческой дѣятельности, какъ выступилъ на ту же дѣятельность Іоиль (т. е. тотъ, кому Богъ—Іегова), сынъ Пеѳуиловъ, изрекавшій свои проповѣди въ Іудейскомъ царствѣ и по всей вѣроятности во Іерусалимѣ, какъ столицѣ царства. Что онъ жилъ и дѣйствовалъ прежде Амоса и не долго спустя послѣ Авдія, это опредѣляется съ одной стороны тѣмъ, что Амосъ какъ начинаетъ свои пророчественныя рѣчи изреченіемъ Іоиля: „Іегова съ Сіона возгремитъ: изъ Іерусалима дастъ гласъ Свой" (Іоил. 4, 16; слав. 3, 16; сн. Ам. 1, 2), такъ и оканчиваетъ ихъ іоилевымъ обѣтованіемъ: „и будетъ въ тотъ день, изъ горъ потекутъ сладкіе соки, по холмамъ польется молоко, по всѣмъ долинамъ іудинымъ будетъ струиться вода" (Іоил. 4, 18; слав. 3, 18; сн. Ам. 9, 13); а съ другой стороны тѣми историческими данными, которыхъ Іоиль касается въ своихъ рѣчахъ. Между врагами, которыхъ накажетъ Господь за ихъ враждебность къ народу Божію, кромѣ Египта и Эдома (Іоил 4, 19, слав. 3, 19), столь враждебно поступившаго при разграбленіи Іерусалима аравитянами и филистимлянами (Авд.). Іоиль упоминаетъ только о Тирѣ и Сидонѣ, продававшихъ плѣнниковъ іудейскихъ, взятыхъ при упомянутомъ разграбленіи, сынамъ Іовановымъ (Іоил. 4, 4; слав. 3, 4), и округахъ филистимскихъ; но не упоминаетъ о сирійцахъ, которые при Озіилѣ предпринимали походъ противъ Іерусалима, стоившій Іоасу, царю іудейскому не только сокровищъ храма и дворца, но и жизни (4 Ц 12, 18; 2 Пар 24, 23—26), за что Амосъ предсказалъ царству Сирійскому паденіе, а народу плѣнъ. Такъ какъ этотъ походъ сирійцевъ былъ направленъ прямо противъ царства Іудейскаго, къ которому въ то время могъ еще принадлежать укрѣпленный Ровоамомъ, а теперь осажденный и взятый сирійцами Геѳъ, и такъ какъ онъ (походъ) причинилъ царству великое пораженіе; то Іоиль при перечисленіи враговъ Іуды не умолчалъ бы, конечно, о сирійцахъ, еслибы пророчествовалъ послѣ означеннаго

нами событія. Такого рода доводъ получаетъ особенную силу, когда характеръ пророческихъ рѣчей Іоиля, всецѣло указывающій на времена до Амоса и Осіи, будетъ принятъ въ надлежащее вниманіе. Въ этихъ рѣчахъ не выступаютъ предъ нами тѣ грѣхи, которые порицаютъ въ Іудѣ Амосъ и Осія; въ нихъ нѣтъ также упоминанія и объ идолослуженіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно господствовало въ Іудейскомъ царствѣ при Іорамѣ, Охозіи и Гоѳоліи Гораздо болѣе они предполагаютъ собою существованіе въ царствѣ истиннаго богослуженія въ томъ его законо-установленномъ и священниками строго охраняемомъ состояніи, въ какое привелъ его первосвященникъ Іодай, спаситель и воспитатель царя Іоаса (4 Ц. 11, 17—19; 2 Пар. 23, 16—21). Такимъ образомъ будетъ вполнѣ согласно съ содержаніемъ и характеромъ книги Іоиля, если мы жизнь и дѣятельность этого пророка отнесемъ къ первымъ 30-ти годамъ царствованія Іоаса, въ продолженіи которыхъ этотъ царь былъ наставляемъ и руководимъ Іодаемъ и потому держался истиннаго богослуженія, замѣненнаго имъ же по смерти первосвященника вааловымъ идолослуженіемъ своего дѣда.

Книга пророка Іоиля начинается изображеніемъ страшнаго опустошенія Іуды, произведеннаго саранчею и палящимъ жаромъ, или огненною засухою. Эти печальныя событія, совершавшіяся на глазахъ пророка въ его отечествѣ. и побудили его выступить предъ лицемъ народа со словомъ проповѣди о наступленіи страшнаго дня Іеговы и необходимости, въ виду этого дня, сокрушенія о грѣхахъ, всеобщаго покаяннаго поста и молитвы во святилищѣ на Сіонѣ.

„Выслушайте сіе старцы, и обратите вниманіе всѣ жители земли: было ли это во дни ваши, или во дни отцевъ вашихъ?“ Такими то словами открываетъ пророкъ свое изображеніе грозныхъ бѣдствій, совершившихся на глазахъ его въ отечествѣ его. Своимъ требованіемъ, обращеннымъ сначала къ старцамъ, а потомъ и вообще ко всѣмъ жителямъ земли, онъ хочетъ не столько возбудить въ слушателяхъ вниманіе къ своей рѣчи, сколько показать, что бѣдствія, о которыхъ онъ хочетъ говорить, суть бѣдствія неслыханныя, небывалыя, такія бѣдствія, какихъ и старики не запомнятъ изъ прошедшаго времени, такихъ сограждане еще не переживали и ни откуда не слыхали,—бѣдствія, которыя суть ничто иное, какъ судъ Божій надъ народомъ. Это—такія бѣдствія необыкновенныя, о которыхъ повѣсть должна переходить изъ рода въ родъ. „Перескажите“ требуетъ пророкъ „о семъ дѣтямъ вашимъ, а дѣти ваши своимъ дѣтямъ, а дѣти ихъ послѣдующему поколѣнію,“ (1, 23). Что же это

за бѣдствія? Это пророкъ далѣе изображаетъ. „Оставшееся,“ говоритъ онъ, „отъ саранчи газама (срѣзывающая) доѣлъ арбе (многочисленная), а оставшееся отъ арбе доѣлъ іелекъ (облизывающая), а оставшееся отъ іелекъ доѣлъ хасилъ (обгрызающая).“ (а) Налетѣла на землю безчисленная, все—истребляющая саранча и все, что только было на землѣ растительнаго, поѣла Мысль, что налетѣвшая саранча все истребила, изображаетъ пророкъ въ поэтической формѣ. Онъ представляетъ, что саранча какъ бы не вдругъ налетѣла, а роями, слѣдовавшими преемственно одинъ за другимъ и истреблявшими то, что уцѣлѣвало отъ истребленія роевъ предшедствующихъ. Роевъ этихъ пророкъ полагаетъ четыре, желая этимъ показать не то, что саранча налетала на землю четыре раза-рой за роемъ, потому что нападеніе саранчи на землю, изображаемое пророкомъ, было однократное, а то, что проявившійся въ этихъ нападеніяхъ саранчи судъ Божій распространился по Іудѣ вовсюду, во всѣхъ четырехъ сторонахъ его земли. Число четыре употребляется вообще у пророковъ какъ печать всеобщности распространенія суда, такъ напр. у Іереміи Богъ угрожаетъ народу всеобщимъ по своему распространенію судомъ: „и пошлю на нихъ четыре рода губителей: мечъ, чтобы убивать, и псовъ, чтобъ волочить, и птицъ небѣсныхъ и звѣрей земныхъ чтобъ истреблять“ (Іер. 15, 3). Равн. обр. и у Іезек. Господь говоритъ: „четыре тяжкія казни Моисея: „мечъ, и голодъ, и лютыхъ звѣрей, и моровую язву на Іерусалимъ пошлю, чтобы истребить изъ него людей и скотъ“ (Іез. 14, 21). Въ такомъ же значеніи число четыре употребляется и у пророка Іоиля, при раздѣленіи имъ напавшей на всю землю Іудину саранчи на четыре роя (1, 4).

Чтобы въ этомъ наступившемъ и неслыханномъ доселѣ несчастіи

(а) Четыре названія саранчи. 1) Gasama отъ gasam срѣзывать, см Ам. 4, 9, саранча наголо какъ бы обстригающая или пожирающая листья и кору на деревьяхъ. 2) Arbe отъ raba—быть многочисленнымъ. Обыкновенное названіе саранчи. 3) Ielek отъ ialak—lacak облизывать Это названіе въ пс. 104, 34 употребл. какъ одно значущее съ названіемъ arbe, а у Наума какъ синонимъ этого 4) Chasil отъ chasal обгрызать. Такое названіе усвояется саранчи по ея свойству пожирать плоды садовые и полевые. Такое свойство приписывается саранчѣ и во Втор 28, 38, гдѣ она называется arbe. Отсюда видно, что названіе chasil есть названіе синонимическое съ arbe (см. 3. Цар. 8, 37; пс. 77, 46) и употребляется иногда вмѣсто него (Ис. 33, 4). Keil, comm ub d zw. pr S 129.

дать замѣтить народу проявленіе суда Божія и Божественнаго голоса увѣщанія къ покаянію, пророкъ прежде всего обращается къ людямъ, ведущимъ жизнь разгульную, нетрезвую, обращается къ пьяницамъ народа и требуетъ отъ нихъ, чтобы они протрезвились отъ своего постояннаго опьяненія, не пропускали безъ вниманія совершающихся страшныхъ бѣдъ, внял голосу Божію, призывающему чрезъ эти бѣдствія безпечный народъ къ образумленію и покаянію „Протрезвитесь," взываетъ онъ, „пьяницы и плачьте и рыдайте всѣ винопійцы о виноградномъ сокѣ," рыдайте, потому что Господь разгнѣвался на васъ, - Онъ наказываетъ васъ, Онъ опустошилъ виноградники ваши и чрезъ то отнялъ у васъ свѣжій, пріятный, виноградный сокъ, опьяняющій васъ,- плачьте объ этомъ сокѣ, „ибо нѣтъ его у рта вашего." Господь наслалъ на землю саранчу, которая, какъ непріятельскій многочисленный народъ, какъ страшное враждебное войско, напала на землю Іудину и все здѣсь опустошила, между прочимъ опустошила и самыя благороднѣйшія произведенія земли: *виноградную лозу и смоковницу*. *„Ибо," описываетъ пророкъ*, какъ бы отъ лица цѣлаго народа, нашествіе и опустошительныя дѣйствія саранчи,—этого бича Божія на землѣ Іудиной, „на землю мою," на землю народа Божія „пришелъ народъ (саранча) сильный и безчисленный."—Оружіе этого народа состоитъ въ зубахъ его и въ челюстяхъ, которыми онъ такъ же до конца все раздробляетъ, и пожираетъ, какъ левъ или львица: „зубы у него львовы, и челюсти у него львицыны." Вооруженный такими зубами и челюстями, при помощи ихъ „онъ виноградную лозу мою," лозу народа Божія (пророкъ продолжаетъ рѣчь отъ имени всего народа) „оставилъ пусту и смоковницу мою сдѣлалъ щепою. Обгрызъ ее," разъясняетъ пророкъ предшедствующія слова свои, „до чиста," и виноградную лозу и смоковницу нашедшій врагъ такъ очистилъ, что не только листья, но даже и кору пожралъ на нихъ, „и бросилъ," и въ такомъ видѣ оставилъ ихъ; и вотъ виноградная лоза и смоковница стоятъ обглоданныя совсѣмъ: „бѣлѣются сучья ихъ" (1, 5—7).

Но не одни пьяницы, протрезвившись должны плакать, плакать долженъ весь народъ, должно все общество Господне—и плакать также глубоко и горько, какъ глубоко и горько плачетъ невѣста по умершемъ своемъ возлюбленномъ женихѣ. „Рыдай," говоритъ пророкъ всему народу, „какъ рыдаетъ о супругѣ юности своей облекшаяся во власяницу (въ знакъ печали) дѣвица." Поводомъ къ столь глубокому и горькому плачу пророкъ выставляетъ опасность скораго прекращенія хлѣбныхъ приношеній и возліяній въ домѣ Іеговы, прекращенія жертвъ и прежде всего и главнымъ образомъ прекращенія ежедневной утренней и вечерней жертвы.—Несчастіе,

тяжелѣе котораго не могло быть для Израиля, потому что чрезъ жертвоприношеніе фактически поддерживался завѣтъ народа съ Богомъ и прекращеніе жертвъ служило явнымъ значеніемъ того, что Богъ отвергаетъ всецѣло свой народъ отъ Себя, не хочетъ болѣе быть съ нимъ въ завѣтѣ „Оскудѣло," говоритъ пророкъ, „хлѣбное приношеніе и возліяніе въ домѣ Іеговы."—вслѣдствіе чего „плачутъ священники, служители Іеговы." Отчего же такая страшная грозитъ народу опасность? А именно отъ недостатка вина, муки и масла,—этихъ необходимыхъ матеріаловъ для приношеній въ домъ Іеговы,—недостатка столь сильнаго, что скоро станутъ невозможными дальнѣйшія приношенія; потому что нечего будетъ приносить: „опустѣло поле, сѣтуетъ земля," сѣтуетъ о томъ, что не стало на ней плодовъ ея, исчезли они, пожранные саранчею; „ибо," разъясняетъ пророкъ опустѣніе поля и сѣтованіе земли, „нѣтъ хлѣба," онъ пожранъ на поляхъ саранчею, вслѣдствіе чего жатва на поляхъ пропала, поле опустѣло. Другія произведенія земли также уничтожены саранчею: масличныя и виноградныя деревья всѣ до чиста обглоданы, они сохнутъ и плодовъ не приносятъ: „высохъ виноградный сокъ и поблекло масло," вся земля въ горѣ. Обмануты, значитъ, надежды землекладѣльцевъ, надѣявшихся, разумѣется, отъ воздѣлываемыхъ ими полей получить жатву какъ награду за свой трудъ, получить пшеницу и ячмень и другіе плоды; обмануты надежды и садовниковъ, тоже, конечно, ожидавшихъ отъ воздѣлываемыхъ ими садовъ, и виноградной лозы, и смоковницы, и гранаты, и яблони, и другихъ деревьевъ получить благодарное вознагражденіе за трудъ: „посрамитесь," стойте въ стыдѣ, горько разочарованные въ своихъ надеждахъ, „земледѣльцы," говоритъ пророкъ, „рыдайте садовники." Земледѣльцы должны посрамиться „о пшеницѣ, ячменѣ, потому что нѣтъ жатвы въ полѣ;" садовники должны рыдать, потому что всѣ плодовыя и неплодовыя деревья садовъ и полей, будучи чрезъ саранчу лишены своей зелени, своихъ листьевъ и коры, засохли отъ этого самого, потому что „иноградная лоза погибла и смоковница завяла; граната и пальма и вяблонь—всѣ (остальныя) деревья засохли въ полѣ,"—одни должны посрамиться, другіе должны рыдать, потому что веселіе посрамилось и убѣжало отъ сыновъ человѣческихъ" (1, 8—12).

Но однимъ плачемъ горю не поможешь,—нужно принимать мѣры къ уврачеванію горя, къ уврачеванію постигшаго несчастія А чѣмъ уврачевать это горе, какъ не искреннимъ покаяніемъ въ своихъ грѣхахъ,—этомъ главномъ источникѣ совершающейся бѣды,—и теплотою молитвою къ карающему народъ Іеговѣ, который одинъ только, какъ пославшій бѣду можетъ и исцѣлить ее?! Поэтому пророкъ и

обращается теперь съ требованіемъ къ священникамъ, чтобы они денно и нощи возносили къ Богу покаянную молитву о помилованіи народа, чтобы они кромѣ того назначили всеобщее священное ко храму собраніе всего народа, чтобы собрали старцевъ и всѣхъ жителей земли въ домѣ Іеговы, чтобы назначили для этого собранія постъ, покаяніе и молитву къ Богу о пощадѣ. Сверхъ вышесказаннаго пророкъ мотивируетъ такое требованіе, между прочимъ, еще и тѣмъ, что кромѣ саранчи,—этого жестокаго врага, еще другой врагъ свирѣпствуетъ въ землѣ,—это страшная, всё попаляющая, какъ огонь, засуха (1, 16—20), и что наступившія бѣды суть знаменія приближенія великаго дня Іеговы (1, 15) „Препояшьтесь,“ взываетъ пророкъ, „рыдайте вы, служители жертвенника Подите, ночуйте,“ проводите день и ночь въ покаянной мольбѣ предъ Богомъ, стоя между жертвенникомъ и притворомъ храма (2, 17), одѣтые въ своихъ печальныхъ одеждахъ,—„во власяницахъ, вы служители Бога моего,“ служители того Бога, пророкомъ котораго я состою, и о милосердномъ вниманіи котораго къ вашей молитвѣ ручаюсь. Священники должны поступить такъ, какъ требуетъ пророкъ, потому что, какъ и выше сказано, угрожаетъ опасность прекращенія въ домѣ Іеговы приношеній и возліяній, прекращенія по недостатку приносимаго, „ибо,“ обосновываетъ свое требованіе пророкъ къ священникамъ, „оскудѣло въ домѣ Бога вашего хлѣбное приношеніе и возліяніе“ (1, 13).

Для того, чтобы эта непрестающая молитва священниковъ имѣла болѣе скорое и настоящее дѣйствіе, для этого священники должны призвать къ участію въ сей молитвѣ весь народъ: „освятите постъ,“ требуетъ пророкъ отъ священниковъ, назначьте для всего народа постъ, какъ условіе необходимое для наиболѣе дѣйствительнаго, покаяннаго молитвеннаго служенія Господу; „провозгласите собраніе,“ собраніе молитвенное предъ Богомъ во храмѣ. „Соберите старцевъ, всѣхъ жителей земли въ домъ Іеговы Бога вашего и взывайте къ Іеговѣ,“ громко, съ глубокимъ плачемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ и молите всѣ вмѣстѣ Бога о помилованіи (1, 14). Только такимъ путемъ и можно отвратить какъ наступающую бѣду, такъ и предзнаменуемую ею и приближающуюся еще большую бѣду. „О, день!“ восклицаетъ пророкъ, оправдывая и утверждая свое требованіе О какъ тяжело, какъ мрачно время проявившагося надъ Іудеею и землею его грознаго суда Божія карающаго народъ саранчею и засухою! Но это время еще болѣе тяжело, еще болѣе мрачно тѣмъ, что оно своимъ наступленіемъ служитъ знаменіемъ, служитъ вѣстникомъ приближающагося дня Іеговы, того дня, который, какъ пагуба, идетъ отъ Вседержителя „Ибо близокъ,“ говоритъ пророкъ,

„день Іеговы, и какъ пагуба идетъ онъ отъ Вседержителя.“ День Іеговы это есть день суда Іеговы надъ всѣми боговраждебными силами,—день, въ который Іегова, какъ всевластный управитель міра, все, что только дерзаетъ возставать противъ Его закона и повелѣній, смиряетъ и низвергаетъ. Это смиреніе, это низверженіе —не есть единичное какое либо дѣйствіе Всемогущаго, а есть постоянное, чрезъ всю исторію человѣчества отъ начала до конца вѣковъ во временныхъ судахъ Іеговы продолжающееся судное владычество Іеговы, имѣющее завершиться послѣднимъ, всеобщимъ и окончательнымъ судомъ Господа надъ всѣмъ міромъ, когда все, избѣгшее временнаго суда, и между тѣмъ достойное суда, будетъ подвергнуто вѣчному приговору осужденія, когда все настоящее развитіе міровой жизни, сообразно своему временному назначенію, будетъ приведено къ концу и когда царство Божіе чрезъ уничтоженіе всѣхъ враговъ его будетъ приведено въ полноту совершенія своего. Съ этой стороны каждый временный, отдѣльный судъ, чрезъ который Господь или свой народъ наказываетъ за его грѣхи, или истребляетъ враговъ своего народа, есть не что иное, какъ отдѣльный, единичный моментъ всеобщаго суднаго дня Іеговы, и каждый изъ отдѣльныхъ судовъ есть наступленіе этого дня Іеговы и знаменіе его въ окончательной формѣ приближенія. Пророкъ говоритъ, что этотъ день Іеговы, предвѣщаемый о своей близости, о своемъ наступленіи отдѣльнымъ моментомъ этого дня—страшнымъ опустошеніемъ земли чрезъ саранчу, „идетъ какъ пагуба отъ Вседержителя.“ (1, 15). Какъ доказательство того, что онъ идетъ отъ Вседержителя дѣйствительно какъ пагуба, какъ опустошеніе, пророкъ указываетъ своимъ согражданамъ на исчезновеніе (отъ саранчи и засухи) предъ ихъ глазами, въ виду всѣхъ ихъ хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ веселья и радости изъ дома Іеговы: „не предъ нашими ли очами,“ говоритъ онъ, „пища исчезла,“ не исчезли ли всѣ продукты питанія (см ст. 10—12) въ то время, когда мы смотрѣли на нихъ, когда мы уже надѣялись вполнѣ на богатое снятіе ихъ съ полей и садовъ?! А съ исчезновеніемъ этихъ продуктовъ питанія, съ исчезновеніемъ и хлѣба, и вина, и масла исчезли „изъ дома Бога нашего веселіе и радость,“ исчезли отъ того, что за неимѣніемъ нельзя уже принести Господу ни первыхъ плодовъ съ полей и садовъ, ни благодарственной жертвы и нельзя уже при святилищѣ съ радостію и веселіемъ наслаждаться жертвенными трапезами по закону, который говоритъ: „къ мѣсту, какое изберетъ Господь Богъ вашъ изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, обращайтесь и туда приходите. И туда приносите всѣ сожженія ваши, и жертвы ваши и десятины ваши, и возноше-

ніе рукъ вашихъ, и обѣты ваши, и добровольныя приношенія ваши, (и мирныя жертвы ваши), и первенцевъ крупнаго скота вашего и мелкаго скота вашего: и ѣшьте тамъ предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, и веселитесь—вы и семейства ваши о всемъ, что дѣлалось руками вашими чѣмъ благословилъ тебя Господь, Богъ твой." (Вт. 12, 5—7; см. 16. 10. 11). Это бѣдствіе сдѣлалось еще болѣе плачевнымъ отъ того, что страшная засуха погубила всѣ сѣмена, посѣянныя въ землѣ и чрезъ то погубила всякую надежду на полученіе жатвы и въ слѣдующемъ году. „Зерна задохлись подъ глыбами своими," они вслѣдствіе жары и засухи потеряли всякую растительную силу и не могутъ потому приносить никакого плода. Вслѣдствіе опустѣнія хлѣба „опустѣли кладовыя (для сбора хлѣба), распадаются житницы," за ненужностію неподдерживаемыя владѣльцами, „поелику не стало хлѣба." Стада коровъ и овецъ также лишились вслѣдствіе той же засухи своихъ пастбищъ и голодныя должны страдать подъ тяжестью постигшей бѣды: „стада коровъ," говоритъ пророкъ, „тоскуютъ, ибо нѣтъ для нихъ пажити, и стада овецъ страдаютъ." (1, 16—18) Это сострада́ніе неразумной твари вмѣстѣ съ человѣкомъ побуждаетъ самаго пророка молить о помилованіи Господа, хранителя человѣковъ и скотовъ (пс. 35, 7). „Къ тебѣ взываю Іегова," молитъ пророкъ, „ибо огнь (засуха, все изсушающая какъ огонь ср. ст 20) пожралъ степныя пастбища и пламень попалилъ всѣ дерева въ полѣ! И полевые звѣри смотрятъ къ Тебѣ вверхъ,"—страдая отъ жажды, они стоятъ съ поднятыми вверхъ головами, стараясь вдохнуть въ себя хоть сколько нибудь освѣжающаго и подкрѣпляющаго воздуха, „ибо засохли потоки водъ и огнь пожралъ степныя пастбища!" (1, 19 20)

Въ виду совершившихся бѣдственныхъ событій, этихъ отдѣльныхъ моментовъ суднаго дня Іеговы, возвѣщавшихъ собою о приближеніи самаго дня къ своему окончательному осуществленію, въ виду близкаго наступленія этого дня пророкъ во второй разъ обращается къ священникамъ съ требованіемъ назначить всенародное молитвенное собраніе: „трубите трубою," взываетъ требовательно отъ имени Господа пророкъ, „на Сіонѣ и возгремите на святой горѣ моей." Съ горы, гдѣ находится храмъ Божія обитанія, священники должны какъ можно громче трубить, созывая такимъ способомъ, согласно съ закономъ (Числ. 10, 2. 7), по случаю наступившихъ и наступающихъ грозныхъ временъ, нарочитое всенародное собраніе для умилостивленія разгнѣваннаго Іеговы. Слыша призывный голосъ трубы и внимая мрачнымъ поводамъ этого призыва, „пусть мятутся всѣ жители земли," пусть они выйдутъ изъ своего беззаботнаго и безпечнаго состоянія, „ибо грядетъ день Іеговы," проходящій въ

отдѣльныхъ судахъ чрезъ всю исторію народа Божія, „ибо близокъ" къ своему окончательному, чрезъ отдѣльные суды мало по малу, постепенно подготовляемому исполненію въ послѣднемъ судѣ (2, 1). Пришествіе этого дня пророкъ, на основаніи совершившагося въ его время отдѣльнаго суда Божія чрезъ нашествіе саранчи, представляетъ образно. Держась исторической основы и имѣя предъ своимъ взоромъ бывшее уже нашествіе саранчи, пророкъ изображаетъ день Іеговы какъ нашествіе страшныхъ, закрывающихъ своими массами землю полчищъ саранчи, предводимыхъ самимъ Іеговою, какъ всемірнымъ Судіею. Приближающійся къ своему окончательному исполненію день Іеговы, по изображенію пророка, „есть день тьмы и мрака, день облачный и пасмурный," т. е. день откровенія грознаго суда Іеговы, Того Іеговы, который сходитъ съ неба на землю въ молніеносныхъ и громовыхъ облакахъ среди тьмы и мрака (см. Вт. 4, 11), который посылаетъ на землю тьму какъ казнь (см. Исх. 10, 22) и рои саранчи, какъ безчисленныя полчища, закрывающія собою всю землю (см. Исх. 10, 15). Живописно пророкъ изображаетъ нашествіе этихъ поэтическихъ полчищъ суднаго дня Іеговы. Своими желтыми крыльями отражая солнечные лучи свѣта, эти полчища воинства Господня напередъ уже возвѣщаютъ о своемъ приближеніи тѣмъ желтоватымъ отблескомъ, который „какъ утренняя заря распространяется по горамъ," (а) и, распространяясь, тѣмъ самымъ говоритъ, что идетъ „народъ безчисленный и сильный, подобнаго ему не было отъ вѣка и послѣ него не будетъ въ лѣта будущихъ поколѣній."

Нашествіе этого воинства Божія, предводимаго самимъ Господомъ —Судіею, сопровождается страшнымъ опустошеніемъ. Онъ идетъ и „предъ Нимъ пожираетъ огонь, а за Нимъ палитъ пламень." Земля дочиста опустошается, все на ней пожирается воинствомъ Іеговы,— какъ бы самъ огонь шелъ впереди этого воинства, и всегубительный пламень послѣдовалъ за нимъ. Отъ этого земля, до нашествія воинства бывшая какъ рай, послѣ нашествія становится печальною,

---

(а) По отзывамъ путешественниковъ, бывшихъ очевидцами опустошительныхъ налетовъ саранчи, прежде, чѣмъ появится этотъ врагъ въ какой либо мѣстности, онъ даетъ о себѣ знать напередъ тѣмъ желтаго цвѣта отраженіемъ солнечныхъ лучей, которое распространяется на небѣ, и какъ скоро это отраженіе появляется, никто не сомнѣвается въ томъ, что саранча уже—близко.

Иногда это отраженіе бываетъ до того сильно, что даже земля принимаетъ отъ него какъ бы желтый цвѣтъ. (см. Keil, ub. d. kl. Proph. S. 136).

дикою пустынею: „Предъ нимъ земля какъ садъ эдемскій, а за нимъ пустая степь, и ничто не остается отъ нея,“ и на землѣ этой ничего не остается уцѣлѣвшимъ отъ опустошенія (2, 2—3).

Изобравши зрѣлище саранчи издали еще ея приближенія и представивши то всецѣлое опустошеніе, какое производитъ она на своемъ пути, пророкъ далѣе изображаетъ ту—же саранчу въ ея появленіи въ странахъ суда Божія. Вотъ полчища ея уже такъ близки, что ихъ можно разсмотрѣть, можно уже видѣть и наружный видъ животнаго, и способъ движенія его и даже слышать шумъ, который раздается отъ пожиранія этимъ животнымъ зелени. По своему наружному виду, особенно относительно головы своей, животное похоже на коней,—голова унего какъ голова коней, (см. толк. Θеодор. на книгу прор. Іоиля т. IV, стр. 327); по быстротѣ движеній своихъ оно подобно лошадямъ всадниковъ. Этотъ сильный великій народъ—„видомъ онъ,“ говоритъ пророкъ, „похожъ на коней; рыщутъ какъ кони всадниковъ Со стукомъ, похожимъ на стукъ колесницъ,“ тѣхъ не большихъ, въ древности употребительныхъ, военныхъ, двухколесныхъ колесницъ, на которыхъ можно было очень быстро ѣздить по бугристымъ горнымъ путямъ, „по хребтамъ горъ скачутъ,“ быстро и волнообразно движутся впередъ и пожираютъ на пути растенія и кустарники „съ трескомъ пылающаго огня, поѣдающаго солому,“ издавая при этомъ хрустѣніе, похожее на шумъ пламени, свирѣпствующаго на цѣлой жнивѣ. Наконецъ приближающіяся полчища вошли въ самую страну, они появляются въ ней не разстроенными, безпорядочными массами, а „подобно сильному народу, выстроенному въ битвѣ,“ и своимъ появленіемъ приводятъ въ ужасъ народы: „при видѣ его трепещутъ народы, всѣ лица теряютъ краску,“ всѣ лица отъ страха блѣднѣютъ (2, 4—6).

Появившись въ странѣ суда Іеговы какъ стройное, приготовленное къ битвѣ войско, полчища воинства Господня не остаются въ бездѣйственномъ положеніи,—нѣтъ, они тотчасъ же съ быстрою поспѣшностію бросаются на враговъ Господнихъ, „бѣгутъ,“ говоритъ пророкъ, съ цѣлію нападенія, „какъ герои, какъ храбрые воины (смѣло, неустрашимо) всходятъ на стѣну. Каждый идетъ своею дорогой, и съ путей своихъ не сбиваются,“ не уклоняются въ сторону направо или налѣво, а напротивъ, не мѣшая другъ другу, неудержимо и быстро идутъ къ цѣли своего нападенія и при этомъ „не тѣснятъ другъ друга, всякъ идетъ своею стезею.“ Никакое орудіе не въ силахъ остановить этихъ полчищъ, потому что они являются какъ непобѣдимое воинство Божіе, предводимое самимъ Господомъ· „сквозь оружіе не разстроиваются.“ Шествуя въ такомъ

стройномъ и грозномъ порядкѣ, не преодолѣваемыя никакою силою, они „вбѣгаютъ въ городъ, скачутъ на стѣну, въ домы входятъ, въ окна влѣзаютъ какъ воръ.“ (2, 7—9). Предъ судомъ Божіимъ, открывающимся въ появленіи такихъ полчищъ, приходитъ въ содроганіе весь міръ. „При видѣ его,“ при видѣ этого воинства Господня „трясется земля, дрожитъ небо.“ Появленіе его (суда Господня) и судныя въ мірѣ дѣйствія его сопровождаются необыкновенными явленіями въ природѣ,—явленіями, указывающими на всеобщій, конечный переворотъ во вселенной: „солнце и мѣсяцъ меркнутъ и звѣзды теряютъ свѣтъ свой.“ (ср. Ис. 13, 10; Іер. 32, 7; Мѳ. 24, 29; Мр. 13, 24. 25). „И Іегова,“ шествуя во главѣ воинства, исполняющаго судную волю Его во всемъ мірѣ, грозно „гремитъ гласомъ своимъ предъ войскомъ своимъ“ (ср. пс. 17, 14), гремитъ своимъ громовымъ голосомъ всемірнаго и грознаго Судіи; „ибо,“ обосновываетъ пророкъ гремѣніе Іеговы, „весьма многочисленно полчище Его; ибо сильны исполнители слова Его,“ сильно весьма многочисленное воинство, исполняющее приказаніе Его, „ибо великъ день Іеговы и весьма страшенъ, и кто перенесетъ его,“ кто въ состояніи устоять предъ гнѣвомъ ярости Судіи, въ Его страшный день суда чрезъ орудія своей воли карающаго своихъ враговъ (2, 10. 11)?

Но хотя день Іеговы близокъ, однако онъ еще не наступилъ и время избѣжать приближающагося суда Іеговы еще не ушло. Для этого нужно только принести разгнѣванному Судіи—Господу истинное покаяніе во грѣхахъ своихъ и усиленною молитвою въ постѣ склонить Его на помилованіе. Поэтому пророкъ къ угрозѣ судомъ присоединяетъ отъ имени Іеговы требованіе къ народу совершить истинное обращеніе ко Господу. „Но и теперь,“ когда день Іеговы уже близокъ, „говоритъ Іегова: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постясь, плача и сѣтуя!“ Это обращеніе не должно довольствоваться только внѣшними видами сокрушенія о грѣхахъ. Чтобы оно было полное и совершенное, для этого оно должно состоять во внутреннемъ, глубокомъ сокрушеніи сердца. „И терзайте сердца свои (ср. пс. 50, 19), а не одежды,“ говоритъ пророкъ, „и обратитесь къ Іеговѣ, Богу вашему, ибо Онъ,“ обосновываетъ пророкъ свое требованіе, „человѣколюбивъ и милосердъ, долготерпѣливъ и богатъ благостію и во злѣ раскаявается“ (ср. Исх. 34, 6. 7),—и опредѣляемый грѣшникамъ судъ наказанія въ случаѣ ихъ исправленія отмѣняетъ. „Кто знаетъ,“ говоритъ премудро пророкъ, отнимая такимъ какъ бы сомнѣвающимся и въ то же время не теряющимъ и надежды способомъ выраженія у людей, подавленныхъ величіемъ грѣховъ своихъ, поводъ къ отчаянію, а у людей разсѣян-

ныхъ, полагающихся на величіе милостей Божіихъ, объ исправленіи же не думающихъ, поводъ къ нерадѣнію, „не обратится ли Онъ“ (отъ суда наказанія) „и не раскается ли Онъ“ въ этомъ судѣ, не отложитъ ли его, и вмѣсто суда наказанія „не оставитъ ли за Собою благословеніе, хлѣбное приношеніе и воздаяніе Іеговѣ, Богу вашему,“ не даруетъ ли вамъ снова обычное благословенное обиліе плодовъ земныхъ, вслѣдствіе чего сдѣлается снова возможнымъ обычное жертвенное служеніе при алтарѣ? (2, 12—14).

Для того, чтобы увѣщанію своему придать болѣе силы и убѣдительности, пророкъ въ третій разъ обращается (см 1, 13. 14; 2, 1) къ священникамъ съ требованіемъ назначить всеобщее священное, молитвенное, покаянное собраніе во храмѣ и при этомъ прилагаетъ даже и самую молитву, которую должны они вознести къ Богу отъ лица всего кающагося общества: „трубите трубою на Сіонѣ“ (ср. 2, 1), говоритъ пророкъ священникамъ, „освятите постъ, созовите сонмище. Соберите народъ, освятите собраніе, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ“ Грѣхъ такъ тяжекъ, вина народа такъ велика предъ Богомъ, что всѣ, даже младенцы не свободны отъ нея, а потому и они наряду съ другими должны участвовать въ молитвенномъ покаянномъ собраніи. Никто не долженъ быть исключенъ изъ него. Сами новобрачные, оставивъ брачныя торжества и радости, должны на ряду съ народомъ проливать слезы покаянія: „пусть женихъ,“ говоритъ пророкъ, „выйдетъ изъ комнаты своей и невѣста изъ спальни своей!“ А священники, какъ посредники между Богомъ и Его народомъ, должны возносить ко Господу покаянную молитву собравшагося общества. „Между притворомъ (храма) и жертвенникомъ,“ говоритъ пророкъ, „да восплачутъ священники, служители Іеговы, и скажутъ: пощади Іегова народъ твой и не предай удѣла твоего,“ народа, который составляетъ твой удѣлъ, твое владѣніе, твое достояніе, „поношенію, чтобы ругались надъ нимъ язычники, чтобы не говорили у народовъ: гдѣ же Богъ ихъ,“ чтобы, видя страну народа твоего въ томъ жалкомъ состояніи, въ томъ мрачномъ положеніи, въ какомъ находится она, опустошенная саранчею, не смѣялись надъ нами, не смѣялись надъ нашею вѣрою въ Тебя, какъ Бога истиннаго и всемогущаго, чтобы въ насмѣшкѣ надъ нами не поносили твоего имени святаго, и не говорили, что Богъ, которому кланяется Израиль, есть Богъ безсильный, слабый, не могущій спасти своего народа отъ бѣды! (2, 15—17)

Проповѣдь пророка не осталась бездѣйственною въ сердцахъ слушателей. Внимая голосу ея, священники, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи пророка, дѣйствительно установили въ домѣ Божіемъ день

всеобщаго поста, покаянія и молитвы: отъ имени всего народа они молили Бога умилосердиться и пощадить свое наслѣдіе. Въ свою очередь и Господь не остался холоденъ къ искреннему раскаянію молящагося общества. „И возревновалъ съ ревностію любви Іегова,“ говоритъ пророкъ, „за землю свою, и пожалѣлъ народъ свой. *И отвѣчалъ Іегова и сказалъ:* вотъ Я посылаю вамъ хлѣбъ, виноградный сокъ и масло, чтобы вы питались имъ и уже не отдамъ васъ на поруганіе язычниковъ.“ Такимъ образомъ вредъ, нанесенный саранчею въ соединеніи съ засухою, будетъ исцѣленъ. Земля снова будетъ цвѣсти и изобиловать своею благословенною плодовитостію,—и язычникамъ не будетъ уже болѣе повода къ насмѣшкамъ надъ удѣломъ Іеговы. Что же сдѣлается съ самимъ врагомъ, принесшимъ землѣ столь страшное опустошеніе и возвѣстившимъ собою судный день Іеговы? Гонимый вѣтромъ, онъ погибнетъ, погибнетъ быстро, хотя и не весь вдругъ, не весь въ одномъ мѣстѣ, а постепенно и по частямъ „Сѣверный врагъ,“ т. е. саранча, пригнанная на Палестину сѣверо-восточнымъ вѣтромъ отъ сирійскихъ пустынь, „будетъ въ главной массѣ своей прогнанъ,“ говоритъ пророкъ, „въ землю сухую и пустую (въ Аравійскую пустыню), переднее полчище его въ море восточное (Мертвое, сн. Іез. 47, 18; Зах. 14, 8), а заднее въ море западное“ (Средиземное,—сн. Вт. 11, 24). Тамъ въ этихъ моряхъ онъ и погибнетъ и затѣмъ, выброшенный волнами на берега морскіе, онъ сгніетъ, „и пойдетъ отъ него зловоніе и поднимется отъ него смрадъ.“ Такая участь постигнетъ врага; „ибо онъ совершилъ великое,“ потому что онъ, превознося своею великою силою, произвелъ въ странѣ великое опустошеніе (ср другіе примѣры наказанія неразумныхъ тварей и Божія воздаянія имъ за причиненное ими зло человѣку—Быт. 9, 5; Исх. 21, 28—32) (2, 18—20).

Въ виду обѣщаемой погибели врага и обѣтованнаго дарованія землѣ прежняго благословеннаго плодоносія, эта самая земля, доселѣ страдавшая подъ бременемъ несчастія, принесеннаго ей роями саранчи и засухою, впередъ не должна уже болѣе страшиться этого несчастія, теперь она вмѣсто страха должна радоваться и торжествовать: „небойся земля,“ взываетъ пророкъ, „радуйся и веселись, ибо великое совершаетъ Іегова,“ ибо Іегова посылаетъ полное великихъ чудесныхъ дѣлъ спасеніе землѣ и погубленіе враговъ ея (2, 21) Не должны впередъ бояться постигшаго ихъ несчастія и звѣри полевые, доселѣ стонавшіе объ уничтоженіи всѣхъ растеній и травъ: „небойтесь полевые звѣри,“ говоритъ пророкъ, на столько увѣренный въ исполненіи обѣтованія. что видитъ его уже какъ бы исполняющимся предъ своими очами; „ибо степныя пастбища зеле-

нѣютъ,“ они покрываются уже травою, „ибо дерево приноситъ плодъ свой, смоковница и лоза (виноградная) даютъ добро свое.“ (2, 22). Изъ послѣднихъ словъ обѣтованія нельзя впрочемъ заключать того, чтобы плоды деревъ предназначались въ пищу животнымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они Творцемъ предназначены въ пищу человѣку (Быт. 1. 28. 29). Обѣтованіе по своему изложенію носитъ характеръ реторическаго индивидуализированія, т е. каждому предмету въ отдѣльности: землѣ, животнымъ и, какъ увидимъ изъ дальнѣйшей рѣчи, людямъ свойственнымъ образомъ возвѣщаются отдѣльныя черты обѣтованія, хотя въ существѣ дѣла каждая изъ отдѣльныхъ чертъ, возвѣщаемая одному предмету, въ то же время съ одинаковою силою относится и къ другимъ предметамъ и поэтому. для правильнаго пониманія дѣла, нужно всѣ отдѣльныя черты обѣтованія и всѣ предметы обѣтованія брать вмѣстѣ, а не въ ихъ той обособленной отдѣльности, въ какой тѣ и другіе изложены въ рѣчи пророка только для болѣе живописнаго представленія дѣла.

На ряду съ землею и полевыми звѣрями должны радоваться и всѣ жители земли, представителями которыхъ пророкъ выставляетъ жителей Іерусалима. „И вы, дѣти Сіона,“ говоритъ имъ онъ, „радуйтесь и веселитеся въ Іеговѣ, Богѣ вашемъ, ибо онъ даетъ вамъ учителя правды,“ Онъ посылаетъ вамъ пророковъ, священниковъ, какъ вашихъ истинныхъ руководителей на пути жизни, какъ вашихъ наставниковъ въ правдѣ Божіей, Онъ даетъ вамъ наконецъ высшаго, единственнаго по своей высотѣ совершенства учителя правды, даетъ Мессію, главнаго источника всѣхъ благодѣяній Божіихъ народу, благодѣяній и земныхъ и небесныхъ. Господь даетъ учителя правды и какъ слѣдствіе этого ниспосылаетъ на васъ прежде всего земное, тѣлесное благословеніе: „ниспосылаетъ вамъ напередъ дождь, дождь ранній,“ падающій въ Палестинѣ по осени, около времени посѣва хлѣба и потому благодѣтельный для успѣшнаго посѣва сѣмянъ,—„и дождь поздній,“ падающій по веснѣ, во время созрѣванія жатвы и благодѣтельный для налива созрѣвающаго зерна И богаты же будутъ послѣдствія такого Божія благословенія, проявляющагося въ благовременномъ изліяніи на поля и сады іудейскіе дождей и раннихъ и позднихъ (2 гл. ст. 23). Господь пошлетъ эти дожди, „и наполнятся гумна хлѣбомъ, и подточильные чаны,“ въ которые льется выжимаемое въ точилѣ вино или масло,“ будутъ преизобиловать виноградныъ сокомъ и оливковымъ масломъ,“ того и другаго будетъ такъ много, что самые чаны не въ состояніи будутъ вмѣщать ихъ въ себѣ, и вино и масло будетъ течь чрезъ края чановъ. Чрезъ дарованіе обильныхъ урожаевъ хлѣба, винограда, маслинъ и др. плодовъ Господь возвратитъ людямъ то, что пожрала у нихъ са-

ранча, возвратитъ урожаи годовъ. „И Я,“ говоритъ Іегова, „вознаграждаю васъ за тѣ годы,“ собственно за тѣ урожаи годовъ (причемъ разумѣются урожаи не многихъ годовъ изъ года въ годъ истребляемые саранчею, а одного только того года, въ который однократно нашла саранча и поѣла всѣ полевые и садовые урожаи. Такъ какъ это опустошеніе было очень велико; то пророкъ поэтически и употребляетъ слово годъ во множественномъ числѣ, желая этимъ выразить, что опустошеніе, произведенное саранчею, было столь велико и обширно, что равняется опустошенію урожаевъ многихъ годовъ. Можно это множественное понимать и просто въ такой же неопредѣленной всеобщности, въ какой употребляется оно въ кн. Быт. 24, 7), „которые пожрала саранча іелекъ и хасилъ и газама (сн. 1, 4), большее войско мое, которое я послалъ на васъ.“ Снова благодѣтельствуемые Богомъ, обогащаемые Его земными благословеніями, сыны іудины будутъ наслаждаться плодами своей земли: „и будете ѣсть и насыщаться.“ говоритъ имъ пророкъ, „и будете славить имя іеговы, Бога вашего, который сотворилъ съ вами чудеса,“ который проявляетъ вамъ столь чудесное спасеніе, имѣющее пребывать у народа вѣчно: „вѣчно не постыдится народъ мой,“ говоритъ Іегова. „И познаете,“ продолжаетъ Онъ обѣтованіе народу своему, и получивъ отъ Іеговы полное чудесъ спасеніе, опытно познаете чрезъ то самое, что Я среди Израиля,“ что Я не оставлю безъ своего промыслительнаго попеченія и отеческой заботливости своего народа; „и Я Іегова Богъ вашъ и нѣтъ другаго,“ Я только одинъ созидаю спасеніе народа и притомъ спасеніе вѣчное: „и вѣчно не постыдится народъ мой,“ утверждая свои слова, повторяетъ Онъ (2, 24 - 27).

Но Господь не ограничится только однимъ земнымъ благословеніемъ своего народа По благоволенію Божію за этимъ земнымъ благословеніемъ послѣдуетъ высшее благословеніе, благословеніе духовное. Будетъ время, когда Господь, изливающій въ изобиліи на всю землю дождь ранній и поздній, изольетъ въ такомъ же изобиліи Духа своего на всю плоть: „И послѣ того,“ т. е. послѣ изліянія дождя и вообще изліянія земныхъ благословеній въ слѣдствіе дарованія народу учителя правды, въ слѣдствіе того же дарованія „Я,“ говоритъ Господь, „изолью Духъ Мой на всю плоть,“ излію Духа моего, какъ источникъ духовной религіозно-нравственной жизни всего человѣчества, на всѣхъ людей, какъ происшедшихъ изъ среды Израиля, такъ и изъ среды язычества. И что касается въ частности Іуды, котораго по преимуществу имѣетъ въ виду Іоиль и которымъ въ своихъ рѣчахъ однимъ только главнымъ образомъ и занимается онъ, то народъ этотъ безъ различія пола и возраста и со-

стоянія удостоится воспріятія обѣтованнаго Духа Божія. Слѣдствіемъ этого изліянія будетъ то, что исполнится желаніе Моисея (Чис. 11, 29), а именно; вся земля народа Господня сдѣлается землею пророковъ „и будутъ пророками,“ говоритъ пророкъ Іудѣ, „сыны ваши и дщери ваши; старцамъ вашимъ сны (пророчественныя) будутъ сниться, юноши ваши будутъ видѣть (пророчественныя) видѣнія.“ Сны и видѣнія это чрезвычайные и притомъ наиболѣе употребительные способы, чрезъ которые ветхозавѣтные праведники сподоблялись Божественныхъ откровеній (см. Чис. 12, 6).) При этомъ нужно замѣтить, что смыслъ обѣтованія не тотъ, что всѣ дѣйствительно сдѣлаются пророками такими же каковымъ напр. былъ Іоиль и др., а тотъ, что всѣ члены народа Господня: и сыны его, и дщери, и старцы, и юноши получать въ изобиліи дары Духа Божія, дѣйствующаго въ людяхъ многоразличными способами и чудесами. Изъ этихъ могоразличныхъ даров: пророкъ говоритъ только о дарѣ пророчества; потому что въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣйствіе Духа Святаго проявлялось главрымъ образомъ, за исключеніемъ дара чудотвореній, только въ этомъ дарѣ. Но говоря объ обѣтованномъ изліяніи Духа Божія подъ ограничительною формою проявленія его въ Вет. Завѣтѣ, пророкъ въ то же время прилагаетъ къ обѣтованнымъ словамъ такую черту, которая исключаетъ возможность относить слова обѣтованія ко временамъ ветхозавѣтнымъ. Устами пророка Самъ Богъ говоритъ: „даже и на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни изолью Духъ мой,“—это-то, чего въ Ветхомъ Завѣтѣ не встрѣчалось. Тамъ нѣтъ ниодного случая, когда бы какой нибудь рабъ, или рабыня исполняемы были духомъ Божіимъ даромъ пророчества. Только евангеліе разрушило узы рабства и даровало рабамъ наравнѣ съ свободными участіе въ дарахъ Духа Божія. (3, 1. 2. Слав. 2, 28 29). Объ исполненіи обѣтованія сказано будетъ ниже

Когда пророкъ предъизображалъ народу земныя Божія благословенія, то рядомъ съ этими благословеніями у него шло предвозвѣщеніе суда Божія надъ современными ему врагами народа Божія: саранчею и засухою. То же и теперь. Рядомъ съ возвѣщеніемъ высшихъ *благословеній*, *благословеній* духовныхъ, у пророка идетъ возвѣщеніе суда Божія надъ всѣми врагами Бога и Его народа, но только уже не надъ саранчею и засухою, а надъ всѣми враждебными народами міра Необыкновенныя знаменія, совершающіяся на небѣ и землѣ, будутъ посланы Богомъ какъ предвѣстники этого суда: „и выставлю,“ говоритъ Господь, „знаменія на небѣ и на землѣ,“—на землѣ: „кровь, огонь,“ напоминающія собою египетскія язвы: превращеніе воды въ кровь (Исх 7, 17) и огненный градъ (Исх. 9, 24),—и означающія страшныя кровопролитія и

опустошительныя войны „и столпы дыма,“ находящіе свой прообразъ въ древнемъ сошествіи Господа на гору Синай, которая отъ этого сошествія вся дымилась и дымъ изъ которой выходилъ какъ дымъ *изъ печи и предуказывающіе* на дымъ, восходящій отъ горящихъ во время войны городовъ и селеній.

Таковы знаменія близости и начала своего суда Господь выставитъ на землѣ; а на небѣ Онъ выставитъ слѣдующія знаменія: „солнце превратится во тьму и луна въ кровь,“ т. е. приметъ кроваво-красный цвѣтъ. Эти знаменія имѣютъ свой прообразъ во тьмѣ, поразившей Египетъ; (Исх. 20, 21. 22); они повторяются вмѣстѣ съ знаменіями на землѣ при всѣхъ великихъ катастрофахъ въ человѣчествѣ и проявятся во всей своей силѣ при послѣднемъ судѣ, при этой послѣдней катастрофѣ въ человѣчествѣ (ср. Ис. 13, 10; 34, 4; Іер. 4, 23; Іез. 32, 7. 8; Ам. 8 9; Мѳ. 24, 29; Мар. 13, 24; Лук. 21, 25), находя свой смыслъ и объясненіе въ самой тѣсной, реальной, дѣйствительной связи человѣка съ природой, а не воображаемой только вѣрою благочестиваго человѣка, поражающагося необыкновенными и страшными явленіями природы, связи, установленной Творцемъ при твореніи міра и человѣка, и недостаточно понимаемой, или даже вовсе часто не признаваемой человѣческимъ знаніемъ. *Всѣ эти знаменія* Господь выставитъ „предъ пришествіемъ дня Іеговы великаго и страшнаго, когда спасется только тотъ, кто призоветъ Господа,“ спасется только истинный чтитель Іеговы, будетъ ли то сынъ Израиля или сынъ язычниковъ, какъ объясняетъ это мѣсто ап. Павелъ, говоря „здѣсь,“ въ дѣлѣ спасенія „нѣтъ различія (Рим. 10, 12. 13) между Іудеемъ и Еллиномъ; потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ, призывающихъ Его, ибо всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется.“ Почему же спасутся отъ погибели въ страшный день Іеговы только одни истинные чтители Іеговы? „Потому,“ объясняетъ пророкъ причину этого, „что на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ,“ т. е. только въ мѣстѣ обитанія Божія, въ Церкви Божіей, въ царствѣ Божіемъ только „будетъ уцѣлевшее.“ там только находящіеся и обитающіе будутъ изъяты отъ погибели, „какъ говоритъ Іегова,“ прибавляетъ пророкъ, указывая на изрѣченіе Господа у пророка Авдія (ст. 17; на горѣ Сіонѣ будетъ уцѣлѣвшее и будетъ оно святынею), „и между оставшимися,“ продолжаетъ онъ опредѣленіе имѣющихъ спастись, т. е. въ числѣ уцѣлѣвшихъ отъ суда погибели, въ числѣ спасенныхъ „будутъ тѣ, кого Іегова призоветъ,“ будутъ только призванные Іеговою ко спасенію истинные чтители Его (3. 3—5: слав. 2. 30—32). Что же касается до всѣхъ остальныхъ людей, то всѣ они, какъ противники Іеговы и народа Его, подвергнутся

суду Божію и погибнуть: „ибо вотъ," говоритъ Господь устами пророка, самою частицею „вотъ" уже указывая, что Онъ имѣетъ возвѣстить людямъ нѣчто новое, нѣчто особенное, знаменательное, „въ тѣ дни," т. е. во дни изліянія Духа Божія (ст. 3, 1), „и въ то время," еще тѣснѣе опредѣляетъ Господь время осуществленія предвозвѣщаемаго, „когда Я возвращу плѣнъ Іуды и Іерусалима," когда Я возвращу плѣнниковъ Іуды и Іерусалима снова въ ихъ отечество, когда Я ихъ снова соберу изъ разсѣянія и приведу въ новое, далеко превышающее собою прежнее, славное состояніе, „Я соберу всѣ" враждебные Мнѣ и моему народу „народы и поведу ихъ въ долину Іосафатъ," т. е. долину, гдѣ Іегова судитъ (ср. 4, 12), или долину раздѣленія (ср. 4, 14). Подъ этою долиною, которой усвояется названіе долины Іосафатъ по тѣмъ суднымъ дѣйствіямъ какія, по изображенію пророческому, имѣютъ совершиться на ней (слѣдовательно имя Іосафатъ надо принимать не въ собственномъ, а въ нарицательномъ смыслѣ), разумѣется долина при потокѣ Кедронскомъ, на востокъ, или лучше на сѣверовостокъ отъ Іерусалима, называемая въ священныхъ книгахъ долиною Шаве, или же царскою долиною (Быт. 14, 17 см. 2. Цар 18, 18).

Собравши въ эту долину всѣ народы, Господь совершитъ надъ ними свой судъ, судъ, за все то зло, которое они причинили народу Божію: „и тамъ," говоритъ Господь, въ долинѣ Іосафатъ „буду судиться съ ними за народъ мой и за удѣлъ мой Израиля, котораго они (сначала въ лицѣ вавилонянъ, а потомъ римлянъ) разсѣяли по народамъ и землю мою," принадлежавшую Израилю, „раздѣлили, и о народѣ моемъ," когда онъ попалъ въ плѣнъ, „бросали жребій" и такъ презрительно обходились съ своими плѣнниками, что „отдавали отрока вмѣсто денегъ блудницѣ, и за вино отроковицу и пили." (4, 1—3). Дѣйствительно при завоеваніи и разрушеніи Іерусалима римлянами, Титъ далъ приказаніе продавать плѣнниковъ іудейскихъ, которые были не старше семнадцати лѣтъ, между тѣмъ какъ остальныхъ плѣнниковъ частію приказалъ умерщвлять, частію осудилъ на тяжелыя работы въ египетскихъ каменоломняхъ, а частію разослалъ по большимъ городамъ своей имперіи для употребленія въ безчеловѣчной, гладіаторской борьбѣ съ дикими звѣрями, и только самыхъ прекрасныхъ по виду и стройныхъ оставилъ для украшенія своего тріумфальнаго въѣзда въ Римъ (см. Іос. Фл. о войнѣ іуд VI 2, 3) Точно также въ іудейскую войну при императорѣ Адріанѣ взятые въ плѣнъ іудеи продавались въ Хевронѣ по такой низкой цѣнѣ, что четыре іудея отдавались за мѣру ячменя. Подобныя же явленія встрѣчались и раньше, напр. во время войны Птоломеевъ и Селевкидовъ изъ-за обладанія Палестиною. Въ это

время в сначальникъ сирійскій Никаноръ, какъ повѣствуется въ кн. Маккав., совершая походъ противъ іудеевъ, посылалъ въ приморскіе при Средиземномъ морѣ города, приглашая ихъ покупать въ рабы іудеевъ и обѣщая доставлять по девяносто плѣнниковъ за одинъ талантъ, вслѣдствіе чего при войскѣ сирійскомъ присутствовали съ запасомъ золота и серебра купцы съ цѣлію покупать сынов Израиля въ рабы (1 Макк 3, 41; Макк. 8, 11. 25) Всѣмъ—то такимъ народамъ, которые такъ презрительно и враждебно поступали и впредь будутъ поступать съ народомъ Господнимъ, причемъ подъ народомъ Господнимъ разумѣется какъ ветхозавѣтный, такъ и ново завѣтный Израиль, и подъ врагами разумѣются какъ всѣ бывшіе враги Израиля ветхозавѣтнаго, такъ и всѣ настоящіе враги новозавѣтнаго Израиля, новозавѣтнаго общества Господня, Господь отомститъ въ долинѣ Іосафатъ за попираемое ими достояніе свое. Въ частности Онъ отмститъ въ равной мѣрѣ и тѣмъ народамъ, которые во время жизни пророка или же не задолго до него проявили свою враждебность относительно народа богоизбраннаго. „Также и вы," говоритъ Господь, обращаясь къ этимъ народамъ, т е также и вы не думайте оставаться безнаказанными, какъ будто вы имѣете право совершать злодѣйство. „чего хотите Мнѣ" отрывисто вопрошаетъ Господь. „Тиръ и Сидонъ," эти два главные города финикійскіе представители здѣсь всѣхъ финикіанъ, „и вы всѣ округи филистимскіе," всѣ пять, по числу пяти главныхъ городовъ (Газа, Аскалонъ, Экронъ, Азотъ и Геѳъ), небольшихъ княжескихъ областей филистимскихъ? Злодѣйски поступая съ моимъ народомъ, „хотите ли вы Мнѣ воздать дѣло," хотите ли вы Мнѣ отплатить за какую либо неправду Мною вамъ причиненную; „или" же по доброй волѣ, безпричинно съ моей стороны, хотите „причинить Мнѣ нѣчто," предпринять нѣчто противъ Меня? Говоря такъ, Господь утверждаетъ то, что и финикіане и филистимляне не имѣли ни причины, ни повода принять, наносить зло народу Божію А если они причиняли это зло, то причиняли безъ всякой причины, безъ всякаго повода: а потому и должны быть наказаны за свое злодѣяніе. И это наказаніе не замедлитъ своимъ исполненіемъ. „Скоро тотчасъ," говоритъ Господь „обращу злодѣяніе ваше на вашу голову: поелику вы," раскрываетъ Господь самое злодѣяніе финикіанъ и филистимлянъ, „взяли серебро мое и золото мое," разграбили сокровища храма, дворцовъ и домовъ іерусалимскихъ „и драгоцѣннѣйшія блага мои," дарованныя Мною богатства народа моего „перенесли въ чертоги свои." Все это сдѣлали филистимляне при царѣ іудейскомъ Іорамѣ когда они вмѣстѣ съ аравитянами напали на Іудею разграбили и Іерусалимъ, забрали все имущество най-

денное въ домѣ царя, забрали его сыновей и женъ и не оставили ему ни одного сына, кромѣ Ахазьи (Охозіи), младшаго сына его (2 Пар. 21, 17). Участіе финикіанъ въ указанномъ злодѣяніи филистимлянъ проявилось въ томъ, что они покупали у филистимлянъ взятыхъ ими въ плѣнъ сыновъ Іуды и перепродавали ихъ какъ рабовъ сынамъ Іавана, т. е. іонянамъ, или малоазіатскимъ грекамъ: „и сыновъ Іуды," говоритъ Господь, „и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ іавановымъ," продавали затѣмъ, „чтобы," прибавляетъ Господь, выражая этою прибавкою тяжесть преступленія филистимлянъ и финикіанъ, „удалить ихъ отъ предѣла ихъ," чтобы отъ сыновъ Іуды и Іерусалима отнять всякую возможность къ возвращенію въ отечество. Такое злодѣяніе не можетъ оставаться безъ Божія мщенія. Во имя этого мщенія Господь вызоветъ членовъ своего народа изъ того мѣста, куда враги ихъ продали. Онъ возвратитъ проданныхъ плѣнниковъ снова въ ихъ отечество, предастъ во власть ихъ враговъ ихъ: и филистимлянъ и финикіанъ, которыхъ они въ свою очередь, въ—замѣнъ такъ сказать, какъ плѣнниковъ, какъ рабовъ будутъ продавать савеянамъ, знаменитому въ древности торговому народу въ счастливой Аравіи: „вотъ Я," говоритъ Господь, „возбуждаю ихъ изъ того мѣста, куда вы продали ихъ, и злодѣяніе ваше обращу на вашу голову,"— и сдѣлаю такъ, что даже бѣда, которую вы причиняли сынамъ Іуды и Іерусалима, будетъ причинена вамъ, вашимъ сыновьямъ и дочерямъ. „И продамъ сыновей вашихъ," говоритъ Господь, „и дочерей вашихъ рукою сыновъ іудиныхъ, и продадутъ ихъ савеянамъ, народу отдаленному " И это непремѣнно исполнится, „ибо Іегова сказалъ это" (ср. Ис 1, 20) (4, 4—8). Исторически угроза Божія исполнилась такимъ образомъ. Прежде всего объ Озіи, царѣ іудейскомъ говорится въ 2 кн. Пар. (26. 6 и 7), что онъ „вышелъ и воевалъ съ филистимлянами, разрушилъ стѣны Гаѳа (Геѳа), стѣны Явны и стѣны Ашдота" —филистимскихъ городовъ, „и построилъ крѣпости въ Ашдотѣ и въ землѣ филистимской, и помогалъ ему Богъ противъ филистимлянъ." Затѣмъ о царѣ Езекіи повѣствуется въ 4-й кн. Цар. (18, 8), что онъ „поразилъ филистимлянъ до Газы и въ предѣлахъ ихъ отъ сторожевыхъ башенъ до городовъ укрѣпленныхъ." Попадавшіеся при этихъ пораженіяхъ царями іудейскими филистимлянъ плѣнники ихъ, разумѣется, по обычаямъ того времени, были продаваемы въ чужія страны торговымъ народамъ, въ томъ числѣ и савеянамъ. Но въ пораженіяхъ причиненныхъ филистимлянъ царями Озіею и Езекіею, только начало исполненія угрозы. Главное исполненіе падаетъ на времена маккавейскія, когда Іонаѳанъ, братъ Іуды Маккавея, поразилъ филистимлянъ, когда онъ овладѣлъ Іоппіею, сожегъ Азотъ и заставлялъ

жителей Аскалона отворить ворота ему и принять съ честію как побѣдителя (1 Макк. 10, 76 83. 86; 11, 60), когда сирійскій царь Александръ Валасъ, желая склонить того же Іонаѳана на свою сторону, подарилъ ему Аккаронъ и всю область его въ наслѣдственное владѣніе (1 Макк 10 89), когда іудейскій царь Александръ Янней завладѣлъ Газою и разрушилъ ее (Iosepl. Древн. XIII, 13, 3; о войн іуд. 1 4 2), и когда наконецъ, по переходѣ завоеваннаго Александромъ Македон. города Тира къ Селевкиду Антіоху—юному, этотъ Антіохъ поставилъ Симона Маккавея. брата іонаѳанова, военачальникомъ въ земляхъ отъ области тирской до предѣловъ Египта (1 Макк. 11 59).

Въ видѣ отступленія изобразивши Божій судъ. Божіе ...щеніе надъ народами, проявившими свою враждебность къ народу Божію около временъ жизни и дѣятельности пророка, пророкъ затѣмъ снова возвращается къ тому всеобщему суду Божію надъ всѣми богову враждебными народами, о знаменіяхъ приближенія и наступленія котораго онъ говорилъ въ предшествующей главѣ, а о самомъ наступленіи и времени и мѣстѣ проявленія его въ началѣ настоящей главы. Теперь, переходя къ этому суду, пророкъ поэтически изображаетъ самое совершеніе его. говоримъ *поэтически*, это потому, что пророкъ изображаетъ его подъ образомъ борьбы народовъ съ Іеговою, борьбы, о наступленіи которой и приготовленіи къ которой должны, сообразно военнымъ обычаямъ того времени, провозвѣстить герольды. Божественный голосъ взываетъ къ герольдамъ, чтобы они возвѣстили языческимъ народамъ приготовиться къ наступающей борьбѣ съ Богомъ, приготовиться собственно къ суду надъ ними Іеговы. Онъ такъ повелѣваетъ этимъ герольдамъ: „разгласите сіе между народами, освятите войну,“ объявите пусть чрезъ жертвы и религіозное освященіе народы приготовятся къ войнѣ (ср Іер. 6, 4). „возбудите храбрыхъ,“ изъ покоя мира, поднимите ихъ къ войнѣ. „пусть приступаютъ“ съ цѣлію вражескаго нападенія, „пусть восходятъ всѣ мужи брани“! Предстоящая борьба есть борьба рѣшительная, борьба окончательная, а потому народы должны для нея приготовиться какъ можно лучше, должны употребить всѣ средства и всѣ силы на возможно лучшее вооруженіе себя. „Перекуйте,“ говоритъ пророкъ отъ имени Іеговы, „лемеши (сошники) ваши на мечи и садовничьи ножи на копья,“ всѣ орудія мирнаго земледѣльческаго труда передѣлайте въ орудія войны (ср. Ис. 2, 4; Мих. 4, 3, гдѣ мирное состояніе мессіанскаго царства изображается образнымъ образомъ, а именно подъ образомъ передѣлки орудіи войны въ орудія для воздѣлыванія земли). Всѣ должны вооружиться для предстоящей борьбы и воинственное воодушевленіе должно такъ

глубоко охватывать всѣ народы, что между ними даже „робкій пусть скажетъ: храбръ я“ (4, 9. 10) Вооруженные и приготовленные къ войнѣ какъ можно лучше пусть народы ободряютъ другъ друга и возбуждаютъ къ борьбѣ, пусть они другъ другу говорятъ: „спѣшите и идите вы всѣ народы окрестные, и собирайтесь,“ собирайтесь всѣ народы, живущіе кругомъ общества Господня. Такъ какъ подъ этимъ обществомъ разумѣется то, какое будетъ при концѣ міра, потому что объ этихъ временахъ главнымъ образомъ идетъ рѣчь; то подъ окрестными народами, имѣющими собраться на борьбу съ Іеговою, разумѣются всѣ народы, которые будутъ стоять въ соприкосновенности съ этимъ обществомъ, слѣдовательно безъ исключенія всѣ народы земли; ибо предъ послѣднимъ судомъ евангеліе царства Божія будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, во свидѣтельство всѣмъ народамъ (Мѳ. 24, 14; Мр. 13, 10) Куда соберутся на борьбу всѣ эти народы, „туда,“ молитъ пророкъ Господа, „сведи и сильныхъ твоихъ,“ сведи на борьбу съ врагами твоими свое небесное воинство, сведи ангеловъ исполняющихъ слово твое (см пс 102. 20) (4. 11). Въ отвѣтъ на молитву пророка Господь даетъ такое повелѣніе: „пусть возстанутъ“ говоритъ Онъ, „и восходятъ народы на долину Іосафатъ: ибо тамъ Я сяду судить всѣ народы окрестные,“ ибо тамъ Я совершу надъ всѣми врагами общества Господня послѣдній, окончательный, завершающій собою всѣ отдѣльные суды всеобщій судъ, на каковый судъ и указываетъ главнымъ образомъ дальнѣйшее повелѣніе Господа, обращенное къ славнымъ Его, къ ангеламъ Его: „пустите серпъ,“ говоритъ Онъ имъ, „ибо жатва поспѣла.“ Созрѣлость жатвы есть образъ созрѣлости для суда. Какъ при жатвѣ и именно при молотьбѣ и вѣяніи хлѣба зерна отъ соломы и мякины отдѣляются пшеница собирается въ житницы, а мякина вѣтромъ развѣвается и солома огнемъ сожигается; такъ и при судѣ добрые отъ злыхъ отдѣляются, первые собираются въ царство Божіе для вѣчной жизни, а послѣдние предаются на вѣчную смерть (ср Мѳ 3. 12) Жатвенное поле это вся земля (Апок. 14. 16); жатва на немъ—это населеніе земли, человѣчество. Созрѣлость жатвы этой началась со времени явленія Христа на землѣ (Іоан 4 35: Мѳ. 9. 38). Съ возвѣщеніемъ Евангелія между всѣми народами начался судъ отдѣленія пшеницы отъ соломы и плевелъ, отдѣленія добрыхъ людей отъ людей злыхъ (Іоан. 3. 18 21); судъ этотъ дѣйствуетъ рядомъ съ распространеніемъ царства Божія по всему міру, вводя въ жизнь вѣчную вѣрующихъ проповѣди Христа и слѣдующихъ ей, и осуждая на вѣчную погибель не вѣрующихъ ей. Свое окончательное исполненіе найдетъ онъ въ послѣднемъ судѣ при концѣ міра сего при второмъ явленіи

на землѣ Господа во славѣ своей На этотъ-то судъ, не исключая конечно и всѣхъ предшедствующихъ, подготовляющихъ его, частныхъ судовъ, указываютъ, какъ сказано выше, слова повелѣнія Господня сильнымъ своимъ: „пустите серпъ, ибо жатва поспѣла“ Пророкъ подробнѣе не раскрываетъ этого образа жатвы, а вмѣсто того ставитъ рядомъ съ нимъ другой, сродный по значенію своему обрзъ, — образъ топтанія, или выжиманія въ точилѣ, въ виноградныхъ тискахъ собранныхъ туда ягодъ винограда. Господь, приказавшій сильнымъ своимъ пустить серпъ, ибо жатва поспѣла, тотчасъ же даетъ еще другое приказаніе: „идите,“ говоритъ Онъ имъ, „топчите“ виноградныя ягоды, „ибо точило наполнено“ ими. Ягодъ такъ много, что добываемый изъ нихъ сокъ „чрезъ края подточильныхъ чановъ льется; ибо,“ показываетъ Господь причину великаго обилія выжимаемыхъ въ точилѣ ягодъ, „велико ихъ зло“ (ср Быт. 6, 5) Очевидно рѣчь образная Выше подъ образомъ жатвы Господь возвѣстилъ судъ отдѣленія добрыхъ и злыхъ, спасенія первыхъ и погубленія послѣднихъ; въ отношеніи ко врагамъ своимъ возвѣстилъ, значитъ, судъ погибели. Тотъ же судъ погибели, уничтоженія окончательнаго враговъ своихъ и своего царства Господь возвѣщаетъ и подъ образомъ топтанія въ точилѣ виноградныхъ ягодъ. Точило или виноградные тиски — это гнѣвъ Божій, — ягоды въ точилѣ — это предметы гнѣва Божія, враги Господни. Обиліе ягодъ въ точилѣ означаетъ преизобильное множество людей, имѣющихъ подвергнуться окончательному Божію суду погибели, — подвегнутся всѣ они этому суду, потому что они проявили слишкомъ много зла противъ Бога и Его народа. (4, 2. 15). Оба указанные образы въ болѣе подробномъ видѣ приводятся въ откровеніи Іоан. Богослова (Апок. 14 15—20).

Исполнили ли приказаніе Господа сильные Его, объ этомъ пророкъ ясно не говоритъ, но возвѣщенный чрезъ эти приказанія судъ Господа надъ народомъ въ дальнѣйшей рѣчи пророка только такъ изображается, что прежде всего описывается устремленіе всѣхъ народовъ въ долину суда, долину Іосафатову, а потомъ явленіе на Сіонѣ самого Іеговы въ грозной славѣ судіи міра. Въ духѣ своемъ созерцая великое множество народовъ, устремляющихся въ долину суда, слыша даже шумъ, распространяющійся отъ этихъ массъ, во множествѣ собравшихся въ долинѣ, пророкъ восклицаетъ: „шумъ, шумъ (повтореніе есть выраженіе усиленія, и здѣсь означаетъ, что шумъ очень великъ, что онъ происходитъ отъ великаго множества народовъ) въ долинѣ рѣшенія,“ въ долинѣ окончательнаго, непреложнаго судебнаго приговора (ср. пс. 10, 22; 3 Цар. 20, 40), — и затѣмъ объясняетъ, почему онъ слышитъ уже какъ бы шумъ отъ

имѣющихъ на судъ собраться массъ народа, почему видитъ уже какъ бы самыя массы на пути къ мѣсту суда, или даже уже на самомъ мѣстѣ суда: „ибо," говоритъ онъ, „близокъ день Іеговы въ долинѣ рѣшенія" (4, 14). Онъ такъ даже близокъ, что уже какъ бы наступаетъ совсѣмъ. Уже проявились тѣ необычайныя знаменія, которыя служатъ предвѣстниками наступленія его: „солнце и луна померкли и звѣзды потеряли свѣтъ свой (см. 2, 10; 3, 4) И (Самъ) Іегова (уже) гремитъ съ Сіона," мѣста своего обитанія, „и изъ Іерусалима даетъ гласъ свой" Громовой голосъ Іеговы такъ страшенъ, что отъ него „небо и земля трясутся." Но Іегова съ своимъ громовымъ голосомъ страшенъ только для враговъ своихъ, напротивъ для народа своего, для истиннаго Израиля Онъ совершенно не таковъ: „но Іегова," говорятъ пророкъ, „убѣжище народу своему и твердыня сынамъ израилевымъ" И въ томъ, что Іегова только враговъ уничтожитъ, погубитъ, а своихъ истинныхъ чтителей и поклонниковъ защититъ и спасетъ, эти спасаемые и защищаемые сыны Израиля узнаютъ, что Іегова есть ихъ Богъ, живущій на Сіонѣ въ своемъ святилищѣ. „И узнаете," говоритъ имъ Господь, „что Я Іегова, Богъ вашъ, живущій на Сіонѣ, святой горѣ моей," т. е. на Сіонѣ созидающій царство свое, приводящій его къ окончательному, полному, всесовершенному устроенію Съ этою цѣлію Господь чрезъ свой судъ очиститъ Іерусалимъ отъ всѣхъ враговъ его, очиститъ его отъ всякаго безбожія и нечестія. „Тогда," когда Господь совершитъ свой очистительный судъ, „Іерусалимъ будетъ святынею и чужіе уже не будутъ ходить по нему," не войдетъ въ него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи—будь-то язычникъ или Израиль, а войдутъ только люди праведные (Ис. 60, 21; Зах. 14, 21), только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апок. 21, 27) (1, 15—17). Ясно, что подъ Сіономъ и Іерусалимомъ, какъ мѣстомъ устроенія святаго царства Божія, исключающаго собою совершенно все нечистое, нельзя разумѣть земной, въ Палестинѣ находящейся горы Сіонъ и расположеннаго на ней Іерусалима,—точно также нельзя какъ подъ упоминаемою выше долиною Іосафатовою, куда для суда будутъ собраны всѣ народы, нельзя разумѣть, говоря объ исполненіи пророчества, Кедронской долины при Іерусалимѣ. Нельзя понимать изображенія пророческаго такъ, что дѣйствительно всѣ народы будутъ собраны въ Палестину къ Іерусалиму, поставлены на примыкающей къ нему долинѣ Шаве (см. 4. 2) и Господь изъ Іерусалима совершитъ свой судъ надъ ними,—говоримъ: нельзя такъ понимать,—это потому, что собраніе всѣхъ народовъ въ одну долину представляетъ собою физическую невозможность. Значитъ, эти

ветхозавѣтныя формы изображенія пророческаго нужно понимать сообразно съ новозавѣтными формами ихъ исполненія и подъ долиною Іосафатовою нужно понимать вообще все то пространство, гдѣ Господь совершитъ свой всемірный судъ надъ народами, а подъ Сіономъ и Іерусалимомъ—тотъ духовный Сіонъ, тотъ духовный, небесный Іерусалимъ, то небесное царство, въ которомъ Господь, послѣ всеобщаго суда своего, на вѣки соединится съ своими избранными сонмами праведниковъ и вѣчно будетъ обитать съ ними тамъ.

За такое пониманіе изображеній пророческихъ говоритъ дальнѣйшая рѣчь пророка тоже всюду образная, гдѣ онъ раскрываетъ то благословеніе, которое, послѣ Божія суда надъ народами, въ изобиліи будетъ изливаться на Іуду и Іерусалимъ, и то проклятіе, на которое обречены будутъ земли погубленныхъ враговъ Господа. „И будетъ,“ говоритъ пророкъ, „въ тотъ день,“ т. е. послѣ совершенія всеобщаго суда надъ народами, „изъ горъ потекутъ сладкіе соки, по холмамъ польется молоко,“ так. обр. высокія, гористыя, а потому и менѣе плодоносныя мѣстности сдѣлаются тогда самыми плодоноснѣйшими, самыми благословенными мѣстностями, „по всѣмъ ручьямъ іудинымъ,“ которые обыкновенно въ разное время года пересыхали, тогда „будетъ (постоянно) струиться вода,“ и земля обѣтованная будетъ вполнѣ землею, текущею медомъ и млекомъ. Даже самая сухая, безводная, неплодоносная долина Ситтимъ (см. Числ. 25, 1; Іис. Нав. 3, 1. Въ этой долинѣ былъ послѣдній станъ Израильтянъ на поляхъ моавитскихъ предъ переходомъ ихъ въ землю Ханаанскую) или долина акацій, уже самымъ своимъ названіемъ указывающая на свою безводность, потому что акаціи любятъ рости на сухой почвѣ,—и та сдѣлается плодоносною,- потому что будетъ орошаема особеннымъ благословеннымъ источникомъ: „и источникъ пойдетъ изъ дому Іеговы,“ говоритъ пророкъ, „и будетъ напоявать долину Ситтимъ.“ Послѣднія слова показываютъ, что рѣчь образная и должна быть понимаема въ духовномъ смыслѣ (4, 18).

Подъ напоявающимъ долину Ситтимъ источникомъ, выходящимъ изъ дому Іеговы, тождественнымъ съ живыми водами, выходящими изъ Іерусалима (Зах. 14, 8) разумѣется тотъ духовный источникъ воды живой, которую предлагалъ женѣ Самарянкѣ (Іоан. 4, 10. 14) и присутствовавшимъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ поставленія кущей (Іоан. 7, 38) Спаситель, а именно, примѣнительно къ будущимъ послѣ суда блаженнымъ временамъ, какъ показываютъ параллельныя мѣста (Іез. 47, 7—12 и Апок. 22, 1. 2), разумѣется та созерцаемая въ откровеніи св. Іоанномъ Богословомъ рѣка воды жизни, которая свѣтла была какъ кристаллъ, которая исходила отъ пре-

стола Бога и Агнца, исходила въ новомъ, сходящемъ съ неба на землю, по образованіи новаго неб и земли, Іерусалимѣ (см Ап 21, 1. 10), по обѣимъ сторонамъ которой растетъ древо жизни, двѣнадцать разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой, и листья дерева для исцѣленія народовъ. Если же подъ водою источника, напоявающаго долину Ситтимъ, нужно разумѣть духовную воду, нужно разумѣть всеисцѣляющую и оживляющую благодать Божію; то и подъ Іудою нужно разумѣть не ветхозавѣтный народъ, а новозавѣтное общество Господне, и подъ прославленіемъ Іерусалима и земнымъ благословеніемъ Палестины нужно разумѣть духовное прославленіе и облагодатствованіе духовнаго царства Божія въ его состояніи славы.

Но на сколько полна будетъ Божіихъ благословеній земля обитанія общества Господня, на столько полны будутъ проклятій Божіихъ земли погибшихъ враговъ Іеговы „Египетъ," нѣкогда жестоко притѣснявшій Израиля, издававшій даже повелѣнія умерщвлять всѣхъ нараждающихся еврейскихъ дѣтей мужескаго пола (Исх. 1, 16), „сдѣлается пустынею, и Идумея" съ особенною злостію, при всякомъ удобномъ случаѣ вредившая Израилю (Мен. 1, 11; Авд. 10), —„будетъ незаселенною степью." Египетъ и Идумея, являющіеся здѣсь типами всѣхъ вообще враговъ народа Божія какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго (слѣдовательно, что говорится о наказаніи ихъ, то имѣетъ приложеніе къ наказанію всѣхъ враговъ), будутъ наказаны такъ жестоко за „оскорбленіе сыновъ іудиныхъ, за то что они въ землѣ ихъ (въ землѣ своей) проливали невинную кровь" ихъ (4, 19)

Итакъ земли враговъ общества Господня будутъ обречены на вѣчное запустѣніе; а земля общества Іеговы между тѣмъ получитъ нескончаемое въ роды родовъ народонаселеніе: „и Іудея," говоритъ пророкъ, „вѣчно будетъ обитаема, и Іерусалимъ въ роды родовъ." Чрезъ окончательное опустошеніе вражескихъ земель Господь уничтожитъ всю остававшуюся еще незаконною вполнѣ ту неправду, которую враги причинили народу Божію: „и заглажу," говоритъ Господь, „кровавый грѣхъ ихъ, котораго Я еще совершенно не заглаждалъ." Съ одной стороны уничтожая враговъ, приводя въ пустынное состояніе ихъ земли, а съ другой прославляя народъ свой, созидая царство свое во славѣ, Іегова открываетъ Себя предъ лицемъ всего міра, какъ Царь своего народа, вѣчно живущій въ Сіонѣ: „и Іегова," заключаетъ пророкъ свое пророчественное изображеніе, „обитаетъ на Сіонѣ" (4, 20 и 21).

Изъ изложеннаго содержанія пророчествъ Іоиля видно, что, вы ходя изъ исторической основы—опустошенія земли саранчею и за-

сухою, они (пророчества) всюду носятъ на себѣ идеальный характеръ, т е по своему содержанію пророчества эти таковы, что исполненіе ихъ не вмѣщается въ одномъ какомъ либо историческомъ событіи, а охватываетъ собою цѣлый рядъ событій совершающихся въ теченіи столѣтій и даже тысячелѣтій.

Что пророчества выходятъ изъ исторической основы, т. е., что изображенное пророкомъ опустошеніе четырьмя роями саранчи земли Іудейской есть дѣйствительно совершившійся фактъ во время Іоиля, а не аллегорія, въ которой пророкъ хотѣлъ представить пророчественно будущія нашествія на землю Іудову напр. четырехъ могущественныхъ народовъ, а именно: Халдеевъ, Персовъ, Грековъ, и Римлянъ, это видно изъ слѣдующихъ черть самаго изображенія.

Прежде всего вступительное къ обѣтованію, составляющему вторую часть книги, замѣчаніе 2, 18 и 19 выражается въ четырехъ одно за другимъ слѣдующихъ несовершенныхъ (постоянная форма для выраженія историческихъ отношеній), въ русскомъ переводѣ такъ переданныхъ: „и возревновалъ Іегова за землю свою и пожалѣлъ народа своего. И отвѣчалъ Іегова и сказалъ"... Ясно, что это замѣчаніе содержитъ въ себѣ историческое сказаніе о томъ, что Богъ совершилъ вслѣдствіе покаяннаго плача народнаго, а отсюда далѣе слѣдуетъ и то, что изображенное предъ этимъ замѣчаніемъ опустошеніе саранчею не есть только аллегорическое возвѣщеніе будущаго суда, а описаніе бѣдствія, уже наступившаго. Справедливость этого подтверждается тѣмъ, что пророкъ съ самаго начала опустошеніе саранчею представляетъ какъ настоящее бѣдствіе и на этомъ основаніи призываетъ народъ къ покаянію

Потомъ, по согласному свидѣтельству самыхъ достовѣрныхъ естествоиспытателей утверждается, что въ томъ мѣстѣ, на которое нападаетъ саранча, вся зелень мгновенно исчезаетъ, что это насѣкомое не щадитъ ни сочной коры смолистыхъ растеніи, ни корней подъ землею, что ея облачные рои затемняютъ свѣтъ солнца и дѣлаютъ людей невидимыми другъ другу на самомъ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, что ея безчисленное, плотно сомкнутое войско въ военномъ строѣ движется впередъ, упорно сохраняя принятое однажды направленіе и не отступая и не разсѣеваясь ни при встрѣчѣ съ естественными какими либо препятствіями, ни при нарочито предпринятыхъ охранительныхъ отъ нея мѣръ человѣка, что при приближеніи ея страшныхъ полчищъ слышится громкій шумъ, подобный шуму быстрой рѣки, водопада или сильнаго вѣтра, что когда это обжорливое животное опускается на землю и начинаетъ истреблять растенія; то повсюду раздается хрустѣніе, или, какъ выражается

Волней, думаешь слышать какую-то невидимую армію, которая ѣстъ [1] Если эти и другія наблюденія естествоиспытателей сравнить съ изображеніемъ нашествія саранчи у Іоиля; то въ этомъ изображеніи не окажется никакого преувеличенія, которое бы для своего оправданія и объясненія требовало преобразованія войска саранчи въ войско людей, тѣмъ болѣе, что опустошеніе какой либо земли саранчею возбуждаетъ гораздо большій страхъ въ жителяхъ этой земли, чѣмъ нашествіе войска, нашествіе, ограничивающееся только однимъ опустошеніемъ, а о какомъ либо кровопролитіи, произведенномъ врагами между народонаселеніемъ, вовсе не говорится въ 1, 2—2, 17 Іоиля. Кромѣ того, обѣтованіе 2, 20, что часть врага, теперь опустошающаго Іуду, будетъ прогнана въ южную пустыню, переднее полчище его въ море Мертвое, а заднее въ Средиземное, вполнѣ согласуясь со сказаніемъ тѣхъ же естествоиспытателей, что гробницею для саранчи [2] бываютъ частію сухія и безплодныя степи, частію же озера и моря, трудно согласуется съ аллегорическимъ пониманіемъ изображенія.

Только то обстоятельство, что Іоиль въ изображенномъ имъ опустошеніи саранчею усматриваетъ приближеніе или даже наступленіе дня Господня (1, 15; 2, 1), взятое вмѣстѣ (см. Ис. 1 , 6,) гдѣ этотъ пророкъ словами Іоиля: „близокъ день Іеговы, и, какъ пагуба, идетъ онъ отъ Вседержителя," предвѣщаетъ судъ надъ Вавилономъ, имѣвшій совершиться чрезъ враждебное войско, говоритъ, повидимому, въ пользу того, что нашествіе саранчи у Іоиля было взято только какъ образъ враждебныхъ войскъ, долженствовавшихъ совершить въ день Іеговы судъ надъ Іудою. Но и это — только повидимому Хотя подъ днемъ Іеговы и нельзя понимать суда. совершенно отличнаго отъ опустошенія саранчею (такое пониманіе было бы не соединимо со 2, 1—10, гдѣ нашествіе саранчи относится пророкомъ къ этому именно дню), но уже выраженіе: „ибо близокъ день Іеговы. и, какъ пагуба, идетъ онъ отъ Вседержителя"—показываетъ, что пророкъ день Господень съ бѣдою отъ саранчи не отождествляетъ до такой степени, чтобы онъ у него и совершился уже въ этомъ нашествіи саранчи Гораздо болѣе, просвѣщаемый Духомъ Божіимъ и взирая на современныя событія съ точки зрѣнія всего плана домостроительства нашего спасенія, Іоиль въ этомъ

---

(1) Keil Comm ub. d zw. pr. S. 123. 124

(2) Acridium migratorium у Океня Allg Naturgesch , 3 . 1514 u g см. comm. ub. d zw. pr. s. 124, Keil.

Божіемъ судѣ, совершавшемся чрезъ саранчу, видитъ только начальный моментъ того суда Божія, который, совершаясь въ теченіи временъ надъ богопротивниками, окончательно совершится во всеобщемъ судѣ; или въ дѣйствительно совершавшемся походѣ саранчи на Іудею созерцаетъ Божіе воинство, во главѣ котораго Іегова идетъ какъ вождь и гремитъ гласомъ своимъ и именно страшнымъ гласомъ всемірнаго судіи, — и это шествіе Іеговы, предъ которымъ земля трясется, небо колеблется, солнце и мѣсяцъ меркнутъ и звѣзды теряютъ свой свѣтъ (2, 20), возвѣщаетъ какъ шествіе Господа для суда надъ міромъ. Посредствующимъ звеномъ при такомъ представленіи пророка служила Іоилю исторія предшедствующихъ вѣковъ, — въ особенности же тѣ суды, чрезъ которые Іегова освободилъ свой народъ изъ Египта, и то наказаніе, какимъ угрожаетъ Моисей преступникамъ закона, а именно, что саранча поѣстъ ихъ сѣмена, растенія, поля и плоды деревъ (Вт. 28, 38, 39, 42). Слова Іоиля 2, 2: „подобнаго ему не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ“ стоятъ въ неопровержимомъ соотношеніи съ словами кн. Исх. 10, 14, гдѣ о саранчѣ, напавшей на всю землю Египетскую и легшей по всей странѣ Египетской, говорится, что прежде не бывало такой саранчи и послѣ сего не будетъ такой. Въ такомъ же соотношеніи стоитъ вступленіе рѣчи пророка 1, 2. 3: „было ли это во дни вашихъ отцовъ, разскажите объ этомъ дѣтямъ вашимъ и т. д.“ съ словами той же кн. Исх. 10, 2, гдѣ Господь поручаетъ Моисею сказать Фараону, что Онъ хочетъ показать знаменія во Египтѣ для того, чтобы Фараонъ повѣдалъ о томъ своимъ дѣтямъ и внукамъ, и потомъ изображаетъ язву саранчи какъ такую, какой „не видали твои (т. е. Фараона) отцы, ни отцы отцевъ твоихъ со дня, какъ живутъ на землѣ, даже до сего дня“ (Исх. 10, 6). На основаніи этого-то, въ древнія времена надъ Египтомъ совершеннаго суда Божія, Іоиль, подъ дѣйствіемъ на него Духа Божія, и увидѣлъ въ современномъ ему, обрушившемся судѣ Божіемъ надъ Іудою, наступленіе великаго дня Божія и сдѣлалъ этотъ, можно сказать, прообразъ субстратомъ для своего предсказанія о гнѣвномъ судѣ Господнемъ, имѣвшемъ совершиться надъ грѣховнымъ Іудою. Но какъ мало саранча, опустошавшая Египетъ, была аллегорическимъ образомъ враговъ, или непріятельскихъ полчищъ; точно также мало и мы имѣемъ надобности въ изображенія Іоиля саранчу преобразовывать въ непріятельское войско. Къ такой метаморфозѣ не принуждаетъ ни видѣніе Амоса 7, 1—3, въ которомъ пророкъ подъ образомъ саранчи, поѣдавшей отаву послѣ царскаго покоса, созерцалъ Божій судъ надъ израилемъ, ни видѣніе въ Апок. 9, 3. 4, гдѣ изъ кладязя бездны вышла на землю саранча, не долженствующая

дѣлать вреда ни травѣ, никакой зелени земной и никакому дереву, но имѣющая губить своими скорпіоновыми жалами только однихъ людей, не имѣющихъ печати Божіей на своихъ челахъ; потому что въ этихъ видѣніяхъ саранча является образомъ не враждебныхъ войскъ, а, на основаніи египетской язвы и Іоилева пророчества, у Амоса образомъ вообще опустошенія земли, въ Апокалипсисѣ же символомъ сверхъ-естественной язвы, имѣющей разразиться надъ безбожниками.

Наконецъ противъ аллегорическаго пониманія изображенія іоилева нашествія саранчи и въ пользу буквальнаго его пониманія рѣшительно говоритъ идеальный характеръ пророчествъ Іоиля. Ни въ первой (1—2, 17), ни во второй (2, 19—4, 21; слав 3, 21) половинѣ своей книги пророкъ не предсказываетъ тѣхъ частныхъ судовъ, которые Господь въ теченіи временъ совершаетъ частію надъ своимъ удалившимся отъ истиннаго пути народомъ, частію надъ враждебными мірскими царствами; но возвѣщаетъ божественный судъ какъ надъ Іудою, такъ и надъ народами міра въ его всецѣлости, какъ великій и страшный день Іеговы, не разъясняя и не раскрывая отдѣльныхъ моментовъ, въ которые онъ исторически осуществится; такъ что всѣ отдѣльные суды надъ Божіимъ народомъ ветхаго завѣта и народомъ новаго завѣта (т. е. христіанами), а равно и всѣ отдѣльные суды надъ богопротивными мірскими народами, совершающіеся въ теченіи столѣтій раскрытія царства Божія на землѣ и имѣющія закончиться всеобщимъ окончательнымъ судомъ надъ всею землею, объединяются въ одномъ великомъ актѣ суда въ день Іеговы,—такомъ актѣ, по которому совершится окончательное раздѣленіе между обществомъ Господнимъ и его врагами, когда противобожественная мірская сила будетъ уничтожена, а царство Божіе будетъ приведено въ полноту исполненія своего.

Такой же идеальный характеръ носятъ на себѣ и пророчественныя обѣтованія, высказанныя пророкомъ народу какъ отвѣтъ Божій на его искреннее покаяніе, хотя здѣсь и полагается различіе между низшимъ благословеніемъ въ ближайшей будущности и высшимъ въ отдаленной. Это обѣтованіе, для ближайшаго времени касающееся уничтоженія полчищъ саранчи и богатаго изліянія дождей для обильныхъ урожаевъ плодовъ земли (2, 19—27), содержитъ въ себѣ болѣе, чѣмъ уничтоженіе во времена пророка опустошавшихъ землю роевъ саранчи и оживленіе отъ этого опустошенія какъ бы умершей природы. Это въ существѣ своемъ есть такое Божіе дѣло, которое въ теченіи вѣковъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ болѣе и болѣе повторяется, или дѣйствіе котораго продолжается доселѣ и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, доколѣ эта земля стоитъ; ибо оно есть вѣрный залогъ того, что, какъ говорится во 2, 26, „народъ Господень вѣчно не постыдится.“

Также нужно сказать и объ обѣтованіи для будущности, касающемся изліянія даровъ Св. Духа на всяку плоть Апостолъ Петръ изъяснилъ его какъ обѣтованіе о сошествіи Св Духа на учениковъ Христовыхъ въ день пятидесятницы (Д. 2. 17—21). Но въ этомъ сошествіи Св Духа апостолъ видитъ только начало исполненія пророчественнаго обѣтованія. Такъ въ 38 мъ ст тойже главы, призывая слушателей къ покаянію и крещенію во имя Іисуса Христа, онъ прибавляетъ: „и получите даръ Св. Духа." Потомъ въ 39 ст. онъ прямо говоритъ, что это обѣтованіе о сошествіи св. Духа на всю плоть принадлежитъ имъ слушателямъ и дѣтямъ ихъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ. Если же обѣтованіе принадлежитъ не только дѣтямъ современниковъ и слушателей апостола, но еще и дальніе (язычники) должны также принять участіе въ немъ, если, конечно, увѣруютъ и крестятся во имя Іисуса Христа, то начатое въ день пятидесятницы изліяніе даровъ Св. Духа, согласно съ толкованіемъ апостола, имѣетъ продолжиться до тѣхъ поръ, доколѣ Господь не пріиметъ въ свое царство и вдали находящихся, т. е. доколѣ не войдетъ въ царство Божіе полное число язычниковъ. Значитъ, въ этомъ обѣтованіи объединяются всѣ случаи изліянія даровъ Св. Духа на вѣрующихъ послѣдователей христова ученія, безъ всякаго опредѣленія частностей

Книга пророка Іоиля по своей формѣ изложенія состоитъ изъ двухъ пророческихъ рѣчей, не только чрезъ историческое замѣчаніе 2, 18. 19 соединенныхъ между собою, на и по своему содержанію, какъ это видно изъ всего вышесказаннаго, стоящихъ одна къ другой въ самомъ тѣсномъ отношеніи, которыя при всемъ томъ не были произнесены предъ народомъ непосредственно одна послѣ другой; но первая была произнесена во время нашествія саранчи, произнесена для того, чтобы привести народъ къ сознанію божественнаго карательнаго суда и побудить общество къ покаянному и молитвенному богослуженію во храмѣ; вторая же была произнесена тогда, когда, вслѣдствіе дѣйственнаго пророческаго призыва къ покаянію, священники установили во храмѣ Божіемъ день поста, покаянія и молитвы и молили Бога о помилованіи. Письменное изданіе этихъ рѣчей Іоилемъ совершено было во всякомъ случаѣ послѣ уничтоженія полчищъ саранчи, когда земля начала мало по малу исцѣляться отъ перенесенной ею язвы.

(Изъ номер. Ряз. Епарх. Вѣд. 1873 г.).

О ПРОРОКѢ ІОИЛѢ.

7	10 см.	вяблонь	—	—	—	—	яблонь
18	13 см.	Божія	—	—	—	—	Божіи

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- электронные книги для свободной загрузки
- информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- методические материалы по библеистике
- пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ «СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**